

ОТМЕЧАЕМОЕ В АПРЕЛЕ 85-ЛЕТИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА НЕФТИ И ГАЗА ИМЕНИ И.М. ГУБКИНА — ДАТА ПОЧТЕННАЯ, НО В НЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ ОТНОСИТЕЛЬНАЯ. РЯД УНИВЕРСИТЕТСКИХ КАФЕДР ИМЕЮТ ПОЧТИ ВЕКОВУЮ ИСТОРИЮ: ОНИ ДЕЙСТВОВАЛИ ЕЩЕ В СОСТАВЕ НЕФТЯНОГО ФАКУЛЬТЕТА, ОТДЕЛИВШЕГОСЯ ОТ МОСКОВСКОЙ ГОРНОЙ АКАДЕМИИ.

С МОМЕНТА СВОЕГО ОСНОВАНИЯ ГУБКИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПОДГОТОВИЛ СВЫШЕ 90 ТЫС. ДИПЛОМИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ, ДОКТОРОВ И КАНДИДАТОВ НАУК. В 2010-М, КОГДА ГЛАВНЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ ВУЗ СТРАНЫ ПРАЗДНОВАЛ 80-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ, «НЕФТЯНКА» ВМЕСТЕ СО ВСЕЙ ЭКОНОМИКОЙ ЕЩЕ ПЕРЕЖИВАЛА ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА. СЕГОДНЯ ОТРАСЛЬ, УВЫ, ВНОВЬ НЕ НА ПОДЪЕМЕ. О ТОМ, СТАЛО ЛИ УНИВЕРСИТЕТУ СЛОЖНЕЕ В УСЛОВИЯХ СТАГНАЦИИ ДОБЫЧИ, ПАДЕНИЯ ЦЕН НА НЕФТЬ, ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ ГОТОВИТЬ ПРОФЕССИОНАЛОВ НЕФТЕГАЗОВОГО ДЕЛА, «НИК» БЕСЕДУЕТ С ЕГО РЕКТОРОМ ВИКТОРОМ МАРТЫНОВЫМ.

Виктор Мартынов:

«Ни одна зарубежная компания не прекратила с нами сотрудничество из-за санкций»

«Ник»: Виктор Георгиевич, что сегодня представляет собой РГУ имени Губкина?

— Если вкратце — это более 10,5 тыс. студентов, свыше 1,6 тыс. преподавателей, 12 подготовительных курсов, 12 факультетов, аспирантура, докторантура, два филиала в Оренбурге и Ташкенте, база практик в Крыму. У нас учатся представители всех регионов России и 65 стран мира. Многие выпускники «керосинки» сделали успешную карьеру в крупнейших ведомствах и компаниях. Например, министр природных ресурсов Сергей Донской — питомец Губкинского 1992 года выпуска. А наш выпускник 1983 года Наиль Маганов недавно возглавил «Татнефть» — одну из самых инновационных нефтяных компаний страны.

«Ник»: Это хотя и недавняя, но все же — история. А насколько востребован РГУ нефти и газа в наши дни? Трудно ли привлечь талантливую молодежь?

— У нас стабильно высокий конкурс на поступление, особенно на основные специальности — нефтегазовое дело, химическую технологию. Не случайно в рейтинге Министерства образования мы входим в пятерку технических университетов с самыми высокими баллами ЕГЭ в стране. Но сложности есть, конечно. В среднем только 20% школьников выбирают профессию инженера и пытаются сдавать профильные по нашим дисциплинам экзамены. И около трети из них не обладают уровнем знаний, необходимым для обучения в Губкинском. За способных ребят приходится конкурировать с МГУ имени Ломоносова, МГТУ имени Баумана.

«Ник»: А с зарубежными вузами у вас есть конкуренция?

— Эта проблема для нас не актуальна. Качество образования и программы обучения у нас в вузе и за рубежом идентичные. Мы реализуем 14 совместных с иностранными вузами магистерских программ, по окончании которых выпускник

получает два диплома. Половину времени студент учится за рубежом, половину в России. У нас обучение ведется и за счет бюджетных средств, и на коммерческой основе, но стоимость невысока. В других странах расходы на обучение, особенно после прошлогоднего снижения курса рубля, существенно выше. Так что по соотношению цена–качество мы безусловно выигрываем. Кстати, у нас в Москве каждый девятый студент — иностранец.

«Ник»: Изменились ли за последние годы требования, предъявляемые к выпускникам?

— Изменились, поскольку изменились условия труда в отрасли. Речь в первую очередь об автоматизации способов добычи, значительном сокращении персонала, занятого на всех этапах производства, повышении компетенций и ответственности людей. Современные технологии ТЭК аналогичны космическим по уровню сложности. Нынешние морские буровые установки — это десят-

ки этажей оборудования стоимостью в миллиарды долларов, по размерам сопоставимые с пирамидой Хеопса, но со сложнейшей технологической начинкой. Не случайно платформа «Приразломная» создавалась на предприятиях, где строят наши атомные подводные лодки. Если мы возьмем современный нефтеперерабатывающий завод, то он практически полностью автоматизирован...

При этом отрасль осталась взрыво- и пожароопасной, требующей от оператора не только высочайшей квалификации, но и оперативного реагирования на малейшие изменения в работе оборудования.

«ННК»: *Но это значит, что и нефтегазовый вуз должен совершенствовать качество обучения. Что можете сказать о преподавательском составе университета? Не испытываете ли дефицита квалифицированных кадров?*

— Такой дефицит был, есть и будет, потому что всегда есть к чему стремиться. На мой взгляд, у нас сложился оптимальный баланс между титулованными, опытными педагогами и молодыми специалистами, две трети которых — кандидаты наук. В университете работают 186 профессоров, при этом 20% преподавателей — в возрасте до 35 лет. Много внимания уделяется повышению их квалификации — ежегодно 400–500 сотрудников, то есть каждый четвертый, проходят стажировки в том или ином вузе, на промышленных предприятиях России и за рубежом. В прошлом году, например, мы аттестовали шестерых молодых преподавателей, прошедших обучение в Британском университете Heriot Watt. Благодаря этому мы можем не иностранцев приглашать вести занятия по совместной магистерской программе, а доверить это дело своим. Добавлю, что преподавательских вакансий у нас нет, заработная плата — одна из самых высоких среди сотрудников московских вузов, хотя, к сожалению, отстает от оплаты труда в нефтегазовой сфере.

«ННК»: *Отраслевому вузу важно учитывать конкретные запросы будущих работодателей...*

— Тесное партнерство с нефтегазовыми компаниями — одно из ключевых направлений нашей работы.

Совместно с «Газпромом» университет полностью модернизировал Центр информационных технологий — закупили современное оборудование и программное обеспечение, сейчас создаем четыре современные аудитории для инновационного обучения. «Транснефть» в прошлом году переоснастила кафедру «Проектирование и эксплуатация газонефтепроводов» с учетом всех передовых технологий транспорта нефти. Нам поставлены тренажерные комплексы и аппаратура по внутритрубной диагностике, создан полигон с реальным промышленным оборудованием. С «Роснефтью» в следующем году открываем в университете центр морского бурения, где будут готовить специалистов для освоения шельфовых месторождений Арктики. Такие совместные проекты с нефтегазовыми компаниями реализуются фактически каждый год. И когда вы идете по университету, то видите таблички, где указано, с чьей помощью была модернизирована та или иная аудитория или лаборатория.

Все студенты — в первую очередь целевые, которых у нас четверть от общего числа учащихся, — проходят практику на предприятиях, в том числе у наших крупных работодателей: «Газпрома», «Газпром нефти», «Роснефти», «Транснефти». О том, что мы готовим конкурентоспособных специалистов, свидетельствует в том числе их успешная карьера в ведущих международных нефтегазовых и нефтесервисных компаниях. Наши выпускники не только становятся руководителями их российских отделений, но и продвигаются на уровень глобальных вице-президентов.

«ННК»: *Осложнили ли деятельность РГУ западные санкции, в условиях которых большинство этих самых компаний сокращают сотрудничество с Россией?*

— Сложности есть по направлениям, которые оказались под действием санкций. В том числе с организацией стажировок, прежде всего по программам дополнительного профессионального образования. Целый ряд наших обучающихся тренажеров — например, по управлению скважиной, который готовит специалистов для морских месторождений, — сертифицирован на выдачу

удостоверений международного образца. Теперь появились определенные проблемы с продлением этих сертификаций. Тем не менее все совместные программы сохранились. Ни одна из зарубежных компаний, с которыми у нас заключены договора — Shell, Total, Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes, Statoil, — не прекратила сотрудничество с университетом. Более того, появляются новые зарубежные партнеры. Например, совместно с американской National Oilwell Varco мы открыли учебный центр, оснащенный полномасштабным буровым тренажером с возможностью виртуального присутствия на морской буровой платформе.

«ННК»: *Пять лет назад в интервью нашему журналу Вы говорили, что у выпускников РГУ нет проблем с трудоустройством. Изменилась ли ситуация сегодня, когда экономика страны вновь переживает не лучшие времена?*

— По большому счету не изменилась — хорошие студенты имеют даже по несколько предложений о трудоустройстве. Но некоторые проблемы все-таки возможны. В 2015 году все вузы страны окажутся в ситуации двойного выпуска: предстоит последний выпуск специалистов, обучавшихся пять лет, и первый выпуск бакалавров с четырехлетним сроком обучения. Соответственно появится больше предложений на рынке труда. Понятно, что в связи с некоторым замедлением развития экономики такого количества дополнительных вакансий нет и быть не может...

Сложности с трудоустройством молодежи мы частично планируем решать через значительное, в 1,5 раза, увеличение количества мест в магистратуре и в аспирантуре. В магистратуру в этом году принимаем около 570 человек. А аспирантура позволит молодым специалистам, которым пока не находится мест на рынке труда, повышать свой профессиональный уровень. Как советуют эксперты, во времена нестабильности самое лучшее — инвестировать в свое образование, пополнять багаж знаний.

«ННК»: *Премьер Дмитрий Медведев на недавнем собрании РАН назвал*

вопрос финансирования науки «веч-нозеленым». То же самое, наверно, можно отнести к образованию. Понятно, что в нынешних условиях вузам выживать еще труднее...

— Объем инвестиций в образование в России не сравним с западным, и тенденция к сокращению финансирования в этой сфере сохраняется. Как ни странно, в стране, где нефтегазовая промышленность является основой экономики, нефтегазовое направление и вообще минерально-сырьевые ресурсы не включены в приоритетные направления развития образовательной системы. Вы правы, сегодня сложностей прибавилось. Закупки оборудования и компьютерных технологий, необходимых нам для развития науки и образования, связаны с импортом, который подорожал из-за ослабления рубля. С точки зрения перспектив стало сложнее, но мы все равно будем находить возможности в новых условиях обеспечивать качество обучения.

«НИК»: *Каким образом?*

— Сегодня более 70% финансирования университета — это внебюджетные средства. И для того чтобы обеспечить себе достойное существование, надо надеяться главным образом на себя. Привлекать коммерческих и иностранных студентов, развивать дополнительное профессиональное образование. Постараемся сохранить программы повышения квалификации преподавателей, заключать крупные договоры с нефтегазовыми компаниями. Важное направление — реконструкция нашей материальной базы, в которую вкладывается много средств. В основном это деньги, привлеченные от нефтегазовых компаний, в первую очередь от «Газпрома».

«НИК»: *В этом году завершается реализация Комплексной программы развития университета на 2011–2015 годы. Каковы ее суть и основные итоги?*

— Эта программа, в общем-то, носит локальный характер. Мы с 2010 года имеем статус Национального исследовательского университета, и основная программа, рассчитанная до 2019 года, — развитие НИУ. Пятилетний план является ее составной частью. Все намеченные цели и задачи за эти годы выполнены.

Основной результат — запуск национальной библиотеки нефти и газа. За счет программы НИУ и пожертвованных нефтегазовых компаний полностью переоснащена материальная база вуза: на 2 млрд рублей закуплено исследовательское оборудование, модернизированы лаборатории, аудитории, базы практик. На следующий год запланированы строительство общежития, спорткомплекса с бассейном, дальнейшая модернизация учебных помещений. За последние пять лет вуз изменился, и будет меняться дальше.

«НИК»: *Как планируется развивать научное направление деятельности?*

— У нас большой объем научно-исследовательских работ, осуществляемых в интересах промышленности. В прошлом году доход от этих работ составил почти 1 млрд рублей. В нынешнем году, несмотря на все сложности, постараемся превысить рубеж в миллиард. Поставка на рынок инновационных продуктов — одна из важнейших составляющих нашей деятельности. Первоклассное исследовательское оборудование, которым оснащен университет, позволяет решать задачи завтрашнего дня отрасли.

«НИК»: *Перед промышленностью, в том числе нефтегазовой, поставлена задача импортозамещения. На ваш взгляд, разрешима ли она, и в какие сроки, с учетом технологической отсталости отечественной «нефтянки»?*

— Я не согласен с тезисом о технологической отсталости отрасли. Все необходимые технологии у нас есть. Возможно, не в том масштабе, оборудование немного уступает по качеству зарубежным аналогам. Однако в условиях проблем с закупками и разницы в цене по большинству позиций довольно быстро можно добиться полного импортозамещения. Конечно, есть сложности по морским месторождениям, добыче нефти и газа на шельфе, особенно глубоко. Тем не менее, думаю, в случае кооперации различных научных организаций и промышленности все эти вопросы будут решаться.

Такие примеры уже есть — создание российского оборудования для гидроразрыва, в котором участвовал наш университет. Эти разработки

конкурентоспособны с зарубежными и по качеству, и по цене. Или возьмем производство сжиженных углеводородных газов. В недавнем прошлом, когда все это оборудование и технологии были доступны и недорого, вопрос разработки отечественных аналогов стоял не так остро. Сейчас условия изменились, и мы, как видим, сумели к ним приспособиться. Словом, с подобными ситуациями мы сталкивались не раз и всегда успешно их разрешали.

«НИК»: *Снижение цен на нефть некоторые эксперты считают долгосрочным трендом, что, по их мнению, осложняет перспективы отрасли в целом. Может ли этот фактор снизить престиж профессии нефтяника?*

— Государство должно делать все, для того чтобы престиж отрасли оставался высоким. Образование в области разведки, добычи и транспортировки нефти и газа должно относиться к приоритетным направлениям развития образования, а этого сегодня, повторяю, нет. Уверен, сама по себе отрасль все равно останется одной из самых инновационных и креативных. Она открывает для молодежи максимальные возможности с точки зрения карьеры, заработка, интересной работы, позволяющей увидеть мир не только из окна офиса.

«НИК»: *Сейчас в мире развивается массовое онлайн-образование — некоторые аналитики предрекают смерть традиционным вузам уже через 30–40 лет...*

— Думаю, этого не произойдет. Невозможно научить по интернету специфике инженерной работы с буровым оборудованием или скважинным насосом. Это в равной степени применимо как к нефтянке, так и, например, к самолетостроению или медицине. Важную роль играют и общение с преподавателем, и сам процесс обучения, при котором студенты получают навыки междисциплинарного взаимодействия, привыкают работать в жестком графике. Поэтому отраслевые вузы, несомненно, останутся и будут готовить специалистов под конкретные рабочие места высокотехнологичного и роботизированного производства XXI века. Как показывают прогнозы, спрос на такие кадры будет только возрастать.